

Николай Лесков

Статьи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л50

Л50 **Лесков Н.**
Статьи / Николай Лесков – М.: Книга по Требованию, 2012. – 156 с.

ISBN 978-5-4241-1542-4

Статьи, предположительно написанные Н.С. Лесковым

ISBN 978-5-4241-1542-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

СТАТЬИ,
ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО
НАПИСАННЫЕ ЛЕСКОВЫМ

<РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРЕЗВОСТИ>

Примите и дайте место в достопочтенной вашей газете моим строкам: они малограмотны, но достоверны и заслуживают внимания тем более, что относятся к распространению трезвости, доброй нравственности и к благосостоянию жителей нашего отечества России.

30-го числа марта, в проезд мой по Дмитровскому тракту в столичный град Москву, остановился я для ночлега в деревне Хлебниковой, принадлежащей его сиятельству графу Дмитрию Николаевичу Шереметьеву. Деревня эта, можно сказать, довольно порядочная, жители в ней более исправные; на краю ее к Москве на горке есть питейный дом или просто кабак. Слово на горке помещаю потому, что в этот день пришлось мне слышать: один крестьянин, средних лет, зовет другого: «Пойдем, брат Иван Евстигнейч, в последний раз на горку, выпьем по шкалику и простимся с кабачком и целовальником Ефимом, ведь нынче был сход, и все единогласно дали подписку, чтоб отнюдь не пить вина, под страхом строгого наказания». — «Пойдем», — отвечал Иван, и оба поспешно пошли в кабак, действительно стоящий на горке. Взошедши в квартиру, я обратился к хозяину дома, только что пришедшему со схода из вотчинной конторы, находящейся в селе Троицком, в трех верстах от Хлебникова, и уже передававшему кому-то все то, что происходило на сходе, и спросил его: «Какая причина тому, что вы составили такой строгий приговор воздерживаться от вина? Помещик ваш человек хороший, в платеже податей, кажется, притеснений не бывает». — «Да, барин, — отвечал он, — и помещиком, и начальством мы довольны; но у нас до второй недели поста продавали вино по 5 р. за ведро, а теперь набавили еще 1 р. и продают по бр.; да и вино-то стало гораздо хуже; это ведь откупщикам нажива, а нам крайнее разорение; авось этим дадим им урок». Потом он порассказал, что было на сходе, как все дружно приняли предложение об этом вотчинной конторы; и в заключение сказал, что составленный приговор пошлют в главную СПб. контору на утверждение, а потом публикуют, если будет можно, в «Московских ведомостях».

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БЕРДИЧЕВСКОЙ ОНУФРИЕВСКОЙ ЯРМАРКЕ 1860 ГОДА

Из 4-х Бердичевских ярмарок Онуфриевская, начинающаяся 5 июня и кончающаяся 12, считается важнейшею. В прежние времена сюда съезжались и купцы из Галиции, Варшавы, не говоря уже о купцах каменецких, одесских и житомирских, татар с табунами лошадей из Крыму; но в настоящем году, вследствие шаткости кредита, безденежья, а в особенности вследствие открытия в Киеве дворянских выборов 1 июня, куда главные покупатели — помещики отправились, Бердичевская ярмарка была очень ничтожна.

Несколько купцов житомирских и каменецких, немного помещиков, множество факторов из разных местечек и городов, несколько австрийских или галицийских немцев¹ — вот и весь торговый люд, или, как в Западной Руси говорят, ярмарковичи (iarmarkowiczj). Хотя, судя по теперешнему началу лета, урожай будет прекрасен, но цены на хлеб довольно высоки. Так, на ярмарке четверть ржи была от 3 руб. 50 коп. до 4 руб., пшеницы от 4 р. 50 к. до 5 р., овса от 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к., гречихи от 3 р. 50 к. до 4 р. Цена сена очень упала: пуд у евреев стоил 25 к. сер<ебром>, а у крестьян можно было достать и за 20 к. Разница очень большая, еще в мае в Бердичеве пуд сена стоил 45 коп. с<еребром>.

<О ПОСТРОЙКЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ БАНЬ>

Суббота 13/25 авг<уста> 1860

Нам пишут из Киева:

Киев очень беден банями, а зато содержатели их очень богаты деньгами. В Киеве, где с приходящим богомольным людом и христоробивым воинством, занимающим нашу крепость, можно смело считать с лишком за 100 т<ысяч> жителей, только три общественные бани, из которых одну, стоящую на «Новом строении» (часть города), почти нечего считать, потому что неудовлетворительное состояние, в котором содержится эта баня, давно отлучило от нее посетитель. Кроме солдат, стоящих на Новом строении, там решительно никто не бывает, и многим вовсе неизвестно о ее существовании. При частных домах здесь нет вовсе бань, и потому все большое население Киева со всех близких и отдаленных мест, каковы: Печерск, Липки, Зверинец, Новостроение и отдаленные кварталы Старого города, не могут обходиться без двух общественных городских бань: Бугаевой и Бубнова, построенных в одной улице, на берегу Днепра, на Подоле, одна против другой. Кто знаком с географиею г. Киева, тот знает, какова прогулка с Печерска, Зверинца или Нового строения на Подол, по горам. Эта банная централизация на Подоле очень тяжела и невыгодна для жителей всего города, и к тому же двух бань для Киева положительно мало. Нынешний год купец Рапопорт приступил к постройке новой бани на Новом строении, но очень жаль, что репутации возводимой бани предшествуют толки о недоброкачественности льбедской воды для мытья. Вероятно, такие толки окажутся несостоятельными для того, чтобы повредить этому хорошо рассчитанному делу, и, вероятно, пример г. Рапопорта убедит наших сограждан, что бани можно строить не на одном берегу Днепра, а везде, где густое население ощущает в них надобность. С помощью паровых машин и насосов речная вода, годная для мытья, может быть доставлена во все части города; а учреждение общественных бань с паровыми водоподъемными машинами на Печерске и Крещатике, наверное, обеспечит больший доход, нежели дома. Такое предприятие могло бы состояться и на акциях, потому что в нашем некоммерческом городе очень много мелких капиталистов, которые по роду своих профессий не могут заниматься разработкою своих капиталов и всего чаще скрывают ото всех свое состояние, вверяя его кредитным учреждениям или употребляя на постройку домов, записываемых за женами. А как кредитные учреждения не дают уже прежних процентов и доходы от домов, видимо, обещают уменьшиться, то можно быть уверенным, что неторговые капиталисты охотно приняли бы участие в таком деле, как постройка общественных бань в самой многолюдной части города.

<ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ИЩУЩЕМ МЕСТА>

Русский человек, не лишенный некоторого образования научного и практически приспособленный к торговому делу, знающий близко жизнь и потребности разных мест России от Саратова до Житомира и от С.-Петербурга до Одессы и не замеченный в склонностях не полагать границы между хозяйским и своим добром, предлагает кому угодно из торговых обществ или частных лиц избавить его от голодной смерти, купив его труд за такое вознаграждение, какого он окажется достойным по оценке. Предлагающий свои услуги, зная слабый кредит писанных аттестаций, желает принять обязанности с условием: всякое его движение, клонящееся ко вреду хозяйских интересов, предать общественному суду, путем печатной гласности, и находит такое условие достаточною гарантиєю за добросовестность своих действий. Те, кому нужен такой рабочий человек, благоволят открыть свои требования редакции «Экономического указателя». Соискателю работы 30 лет от роду и он — и телом, и умом здоров.

Он может представить за себя и обеспечение в женином недвижимом состоянии до 9 тыс<яч> руб<лей> сер<ебром>.

ФАКТ ИЗ ИСТОРИИ ВОДВОРЕНИЯ ОТКУПНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Орловская губерния, вероятно, уже известна читателю из «Записок охотника» И. С. Тургенева, поэтому не стану утомлять его внимания излишними описаниями; скажу только, что теперь она представляет почти везде холмистую степь; кое-где только остались свидетелями минувшего времени небольшие рощи, пощажённые всеокрушающим топором в угоду эстетическому вкусу или охотничьей страсти своих владельцев. В начале нашего столетия Орловская губерния представляла совершенно другой вид: везде почти были дремучие леса, они тянулись из-за Калуги на Тулу; говорят, что тогда из Орла в Калугу нужно было ехать густым лесом, только изредка прерываемым какою-нибудь деревушкою с очищенным вокруг полем да убогой станцией почтовой дороги. В этих дремучих лесах имели верный приют: всякий недовольный дворовый, всякий бежавший каторжник и служивый. Люди эти частью занимались работой на винокурнях, где было широкое поле всякому воровству, частью лесным воровством в казенных дачах, очень плохо оберегаемых тогда; частью же просто конкраздством по соседним ярмаркам и торгам, где съезжались степняки и полехи для размена своих произведений. Последних представителей этих бродяг я застал еще в живых; это были два бесстрашных охотника на медведей, которые с одноствольным ружьем, заряженным кусками старых гвоздей и свинца, по целым ночам караулили лесного зверя, стоя за каким-нибудь деревом. Меня поражало всегда в них совершенное отсутствие чувства самосохранения; последний из них умер недавно, свалившись с конька собственной избы, которую хотел поправлять; старику было 85 лет. Подобного народа было много тогда, все они были падки до денег и совершенно не стеснялись средствами к добыванию их. Кроме бродягохотников, и всякая челядь тогдашних бар была не очень чиста на руку, так что дороги далеко были не безопасны; доходило до того, что, например, между Мценском и Болховом, между Болховом и Карачевым никто и не думал ездить по ночам; на дороге даже явилась чудотворная икона, спасавшая от лихого человека; считалось непростительной оплошностью не заехать поклониться ей и не отслужить напутственного молебна. Остатки этого разбойничанья мы видели еще не так давно: например, кто из орловцев не знает села, лежащего между Мценском и Болховом, принадлежавшего одному сановнику, кто не помнит тех арачьевских мер, которыми он укрощал своих подданных, и как раскассировал дворню, сильно пошаливавшую на большой дороге. На эти меры косились даже наши невзыскательные помещики. Одним словом, недаром гласит прибаутка, характеризующая Орловскую губернию:

«Орел да Кромы

Первые воры,

А Карачев

На поддачев» и т. д.

Можно себе представить, что должно было произойти при установлении откупной системы на этой беспокойной почве. И действительно, откуп здесь, как и нужно было ожидать, вытерпел сильный отпор, развивавшийся часто в мрачную драму борьбы монополий с вольнолюбивым населением, не хотевшим призна-

вать никаких стеснений в своих привычках. Эта борьба прошла незаметно в ряду исторических событий царствования Александра I, но не менее того она существовала, тому свидетелями не одна сотня жертв, павших среди безобразных свалок, имевших зачастую место при поимке корчемников.

Заводчики, не причастные откупу, пользовались этой народной ненавистью к новому узаконению, стеснительному для разгульного характера тогдашней молодежи, и, под прикрытием этих молодцов, посылали целые транспорты вина в соседнюю губернию, где продавали его по дешевой цене, делая подрыв откупам. Откупщики с своей стороны защищали свои законом дарованные права, не стесняясь в выборе средств. Они заманивали всякого, находящегося под карой закона или общества, обещали ему безопасность, а в случае верной службы и большие барыши и награды. Охотников набиралось много, и из них-то составляли откупщики свои вооруженные кордоны. Не любила церемониться эта откупная стража с корчемниками — на случай сопротивления последних она не задумывалась «биться даже смертным боем». Да, откупная монополия стоила простолюдину не одной только трудовой деньги, которую он нес в кабак к откупщику, но нередко просто самой жизни. В доказательство мною сказанного я хочу привести событие, которое могут засвидетельствовать старожилы того времени.

По одной из дорог в пограничное торговое село стоял винокурный завод богатого помещика, человека, любившего пользоваться обстоятельствами, чтобы нажить себе копеечку. Во время установления откупной системы он завел корчемство в довольно обширных размерах и вскоре навлек на себя подозрение откупа; но так как владелец был силен — земская полиция боялась его и, несмотря на просьбы откупщика, не могла остановить корчемства. Откупщик прибегнул к силе, он стал собирать бродяг и составил из них вооруженный кордон. Заводчик проведал про эту меру, кликнул клич всем удалым головам, желавшим участвовать в экспедиции, снарядил 30 троек лихих коней, поместил на каждую по бочке вина да по два молодца и отправил транспорт. В глухом лесу, где дорога была сжата двумя оврагами, встретили корчемники откупной кордон, который загородил им дорогу... начались ругательства; кто-то из кордонных ударил корчемника, тот не утерпел да и пырнул ножом в бок обидчика, — кордонные кликнули, — из оврага повалила вооруженная ватага, — раздалось несколько выстрелов, но обозные не дали опомниться противникам и, пользуясь большинством, дружно ударили в рогатины и обратили в бегство оплошавших кордонных, потом наскоро зарыли убитых в овраге, сели на свои тройки и стрелой полетели к месту назначения. Ободренный успехом помещик стал частенько посылать транспорты. Откупщик усиливал стражу, помещик сильнее защищал обозы, так что дело принимало значительные размеры — иногда убивали и ранивали в подобных схватках человек до двадцати. Откупщик как ни был занят своими делами, как ни дешево обходилась ему потеря людей, видел необходимость самому вмешаться в такое дело и потому, тайно приехав в свое соседнее имение, он дал знать земской полиции, собрал понятых, вооружил человек 200 крестьян и окольными дорогами пробрался на место, где обыкновенно стоял кордон. Ждали обоза — он не замедлил явиться, — по данному знаку вдруг выскочили все крестьяне из засады и окружили корчемский обоз; сопротивляться нечего было и думать, — обозных перевязали и отправили вместе с конфискованным вином в уездный город. Проведал заводчик, что дело добром не кон-

чится, что придется ему недешево поплатиться за спекуляцию, — нужно было принять энергические меры. Чтобы выпутаться из подобного положения, он прибегнул к средству, к которому обыкновенно прибегают в таком случае, то есть поскакал в губернский город и донес, кому следовало, что откупщик слишком разбавляет вино, что на собственном его заводе есть недогар в вине. Средство оказалось действительным: чиновничество, всегда жадное до всяких казусов, в особенности таких прибыльных, как откупные, — сейчас нарядило следствие, по которому оказалось, что действительно на заводе был недогар в вине. Завод опечатали и поставили караул. Теперь уже откупщик был в критическом положении — он рисковал лишиться прав на откуп; большая часть его состояния пропала, дешево от такого дела не отвяжешься. Но изобретательный ум русского человека шел на помощь: подкупили караульных, подняли крышу опечатанного погреба и налили спирту во все бочки, потом заделали и послали просьбу самому губернатору о переследовании. Следователь явился, осмотрел печати, которые, разумеется, оказались нетронутыми, — вино надлежащей крепости, — с завода сняли опечатку, и тогда уже доносчик не мог вывернуться: он был приговорен к немедленной уплате 120 000 р. ассигнациями оскорбленному откупщику. В то время это была сумма значительная и превышала состояние приговоренного.

Рассказ этот привел я, чтобы доказать, что далеко не так мирно обошлось дело водворения откупной системы, как это многие полагают. Подобных выше приведенному случаю бывало чрезвычайно много, и это только капля в море в сравнении с теми закулисными драмами и интригами, которые разыгрывались в то время. Кстати скажу, что из бродяг, привлеченных смутами и неурядицей первых годов установления откупной системы, образовалась впоследствии довольно значительная шайка разбойников, опустошавших Орловскую губернию; впрочем, она скоро была переловлена военным отрядом, нарочно присланным для этого.

<ВЕСТИ ИЗ КИЕВА>

— Немало содействует успехам образования распространение публичных библиотек. В последнее время открыт кабинет для чтения книг, газет и журналов в Киеве, на Крещатике. Учредитель — г. Барщевский, комиссионер книгопродавца А. А. Смирдина.

* * *

— В нынешнем году разлитие Днепра причинило большие убытки прибрежным жителям. Со времени вскрытия ото льда, с 24 марта по 18 апреля, вода в Днепре поднялась до высоты двух сажен; первая убыль замечена (в Киеве) лишь 18 числа, и по 14 мая убыло воды только на 4 ф<ута> 6 д<юймов>. Оболонье и часть Куреневки совершенно были покрыты водою; работы на Черторое значительно повреждены; пострадавших от наводнения домов насчитывают до 196, исключая незначительных изб и мазанок, которые совершенно унесены водою вместе со всем достоянием бедных жителей.

— В Киеве 26 апреля приступили к мощению улиц камнем. Назначенный с этой целью комитет успел закупить камень и нанять мостовщиков. Мощение началось с набережной, а перемощение с Житомирской улицы. Наблюдение за работами возложено на г. Бок-манского.

— Слух об отпуске суммы на окончание работ на Черторое подтверждается. Всего ассигновано 120 000.

* * *

— В Киеве на днях начнутся губернские выборы. По этому случаю ожидают решения многих значительных вопросов, каковы, напр<имер>, о банках, о сельских школах, в которых дворянство, вероятно, примет участие.

— Мысль об учреждении общества для развития сельского хозяйства в западном крае близка к осуществлению: проект основных положений этого учреждения уже представлен на рассмотрение правительства. Центром действий общества будет Киев, где предназначается быть и общим заседаниям; кроме того, предполагаются и частные собрания в Житомире, Каменец-Подольске, Умани и Дубне. При центральном комитете хотят устроить библиотеку и редакцию двух периодических изданий: «Земледельческой, промышленной и фабричной газеты» и «Земледельческого сборника».

* * *

— В видах устройства в киевском садовом питомнике рассадника лучших сортов фруктовых деревьев от министерства государственных имуществ командировается за границу (в Германию, Бельгию, Голландию и Францию) старший помощник инспектора сельского хозяйства южных губерний г. Базинер для обозрения известных видов садовых заведений и покупки плодовых растений, наиболее пригодных для России.

* * *

— В обществе нередко слышится желание иметь русское Евангелие в малень-